

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Внесудебное рассмотрение и разрешение экономических споров»

Студент

А. А. Бестужев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса, А.В. Кирсанова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Выпускная квалификационная работа на тему: Внесудебное рассмотрение и разрешение экономических споров

В работе – 68 стр., содержащих 1 рисунок, 81 библиографический источник, 1 приложение.

Объект исследования: экономические споры.

Предмет исследования: форма внесудебного разрешения экономических споров.

Целью работы являлось исследование порядка и особенностей внесудебного рассмотрения и разрешения экономических споров.

Работа содержит введение, 3 главы, заключение и приложения.

Во введении содержатся цель, поставленная перед автором, сформулированы актуальность темы, задачи исследования, объект, предмет и методы исследования.

Первая глава посвящена изучению понятия и признаков экономического спора. Помимо этого анализируются формы разрешения экономических споров.

Во второй главе исследуются виды внесудебных споров, применяемых в Российской Федерации. Анализируются их слабые стороны.

В третьей главе предлагаются варианты совершенствования механизма разрешения внесудебных споров в России.

В заключении представлены основные выводы по итогам работы.

Приложения содержат диаграммы, составленные в ходе исследования, проведенного в рамках настоящей работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Характеристика экономического спора и формы его разрешения	8
1.1 Понятие и признаки экономического спора	8
1.2 Формы разрешения экономических споров	13
Глава 2 Виды внесудебных механизмов рассмотрения и разрешения экономических споров в России и зарубежных странах.....	20
2.1 Претензионный порядок разрешения экономического спора.....	20
2.2 Медиация, как форма разрешения экономического спора.....	27
2.3 Решение экономического спора в третейском суде	33
Глава 3 Перспективы развития внесудебных механизмов рассмотрения и разрешения экономических споров.....	39
3.1 Совершенствование претензионного порядка разрешения споров	39
3.2 Развитие процедуры медиации в Российской Федерации.....	44
3.3 Совершенствование процедуры третейского разбирательства на современном этапе	49
Заключение	54
Список используемых источников.....	58
Приложение А Структура споров, рассматриваемых арбитражными судами России в 2020 г.	68

Введение

Актуальность выбранной темы. Частым спутником коммерческой деятельности являются экономические споры. Причины их возникновения различны: нежелание или невозможность контрагента исполнять свои обязательства по договору, разное понимание сторонами условий контракта, несогласие с качеством поставленных товаров или выполненных работ и т.д.

Согласно данным судебной статистики, экономические споры занимают лидирующее место среди всех дел, рассматриваемых арбитражными судами (Приложение А).

Так, с 2016 по 2018 гг. данные категории дел составляли 95% всех рассмотренных дел. В 2019 это число сократилось до 93%, как за счёт незначительного сокращения самих дел по экономическим спорам на 1%, так и благодаря росту иных категорий дел, особенно банкротных. На рисунке А.1 представлено, что в 2020 году соотношение экономических споров по отношению ко всем делам, рассмотренным арбитражными судами, составило 89%, на фоне общего снижения поданных исков.

Хотя развитие системы электронного правосудия на базе арбитражного суда, а также внедрению упрощенного порядка рассмотрения дел позволило существенно сократить сроки рассмотрения хозяйственных споров, тем не менее, рабочая нагрузка судей остается крайне высокой. Так, в среднем, на одного судью приходится около 180 дел в месяц [1]. Если соотнести это с 40-часовой рабочей неделей, нетрудно заметить, что на рассмотрение одного дела судье дается около 52 минут. За это время судье необходимо подготовить процессуальные документы, ознакомиться с материалами, провести судебное заседание и подготовить решение. Неудивительно, что в таких условиях страдает качество работы. Для сравнения, в штате Нью-Джерси, США, на 11 судей приходится 2742 дела в год, или 21 дело в месяц на одного судью. Такая рабочая нагрузка воспринимается и судьями, и общественностью как запредельная, мешающая доступу граждан к правосудию из-за того, что судьи

рассматривают поступившие дела в порядке очередности, не желая жертвовать качеством работы. Например, в 2019 году суды приступили к рассмотрению исков, поданных в 2016 [39].

Фактически, быстрое и качественное разрешение коммерческих споров возможно путем реализации двух стратегий:

- максимальное упрощение судебных разбирательств,
- разработка внесудебных способов урегулирования споров.

Здесь нужно отметить, что сокращение бюрократических процедур, с одной стороны, безусловно упростит доступ граждан к правосудию. Тем не менее, чрезмерное упрощение может привести к нарушению прав заявителей и участников процесса. Так, очевидно, что у сторон должно быть достаточно времени, для сбора доказательств, подготовки позиции по делу, подачу жалобы и т.д. Более того, какой бы простой не была судебная процедура, тем не менее стороны должны иметь возможность понять мотивы вынесенного судебного акта, чтобы оценить его правомерность. При этом отечественная система арбитражного судопроизводства, на наш взгляд, уже предельно упрощена. Таким образом, возможности оптимизации работы судебной системы себя исчерпали. В тоже время не до конца разработанными остаются методы досудебного и внесудебного урегулирования коммерческих споров. Хотя действующее законодательство и предусматривает несколько вариантов разрешения споров без обращения в суд, особой популярностью они не пользуются. Это можно объяснить, и тем, что судебный акт представляется участникам более надежным, чем, например, соглашение, заключенное у медиатора, и тем, что ни один из внесудебных способов урегулирования споров, фактически не имел обязательную силу. Иными словами, в случае конфликта стороне все равно приходилось обращаться в суд. Таким образом, внесудебные способы рассмотрения спора воспринимались сторонами как пустая трата времени.

Целью данной работы исследования порядка и особенностей внесудебного рассмотрения и разрешения экономических споров.

Указанная цель предопределяет постановку следующих задач:

- изучить понятие и признаки экономического спора;
- рассмотреть формы разрешения экономических споров;
- проанализировать претензионный порядок рассмотрения и разрешения экономических споров;
- исследовать роль примирительных процедур в разрешении экономических споров;
- оценить место института третейского разбирательства в системе рассмотрения и разрешения экономических споров;
- предложить направления совершенствования процедуры третейского разбирательства на современном этапе;
- определить перспективы применения зарубежного опыта внесудебных механизмов рассмотрения и разрешения экономических споров.

Объектом исследования выступают экономические споры.

Предметом исследования в работе является форма внесудебного разрешения экономических споров.

Методы исследования: изучение и обобщение, анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение.

В данной работе были использованы научные труды следующих авторов в области исследования форм разрешения экономических споров:

И.М. Дивина, Е.А. Добролюбовой, Г.В. Дудниковой, И.Ю. Захарьящевой, С.И. Калашниковой, И.В. Куницына, Т.В. Летуты, М.Е. Медниковой, М.С. Нахова, Е.Ю. Пашковой Г.Г. Рожкова, М.А. Рожковой и др.

Структура выпускной квалификационной работы представлена введением, тремя главами, заключением и списком используемых источников.

В первой главе дана характеристика экономического спора и формы его разрешения: изучено понятие, признаки экономического спора, а также рассмотрены формы разрешения экономических споров.

Вторая глава посвящена оценке эффективности внесудебных механизмов рассмотрения и разрешения экономических споров. В качестве таких механизмов в данной главе рассмотрены: претензионный порядок; примирительные процедуры; третейское разбирательство.

В третьей главе представлены перспективы развития внесудебных механизмов рассмотрения и разрешения экономических споров: предложены процедуры совершенствования третейского разбирательства на современном этапе, а также перспективы применения зарубежного опыта внесудебных механизмов рассмотрения и разрешения экономических споров.

Глава 1 Характеристика экономического спора и формы его разрешения

1.1 Понятие и признаки экономического спора

Хотя часть 1 статьи 27 АПК РФ и говорит об экономических спорах, тем не менее легальное определение данной дефиниции отсутствует. Законодатель лишь отмечает, что данный спор связан с предпринимательской и иной экономической деятельностью [1]. Не раскрывает данный термин и Верховный суд. Если говорить о доктринальном толковании, то исследователи нередко лишь констатируют то обстоятельство, что «понятие экономический спор является весьма сложным и неоднозначным» [69 С. 19-20]. Отметим, что те авторы, которые пытаются определить данный термин высказывают разные точки зрения, что такое экономические споры. Например, М.А. Рожкова понимает под ним «споры, возникающие в процессе предпринимательской деятельности» [72].

В тоже время, требованием к любому определению является его соразмерность. Иными словами, объемы определяемого и определяющего термина должны совпадать. Между тем, определение, предложенное М.А, Рожковой является слишком широким. Например, претензия покупателя – физического лица, о том, что ему продали некачественный товар, тоже является своего рода «спором, возникшим в процессе предпринимательской деятельности». Тем не менее к экономическим спорам такой конфликт никакого отношения не имеет.

С точки зрения О.В. Подгрудковой, экономические споры есть ни что иное, как «правовой конфликт, возникший в сфере хозяйственной деятельности, участниками которого могут быть как частные предприниматели, так и государство» [58].

Данное определение, на наш взгляд, наоборот является чрезмерно узким. Так, анализ судебной практики показывает, что участниками экономических споров могут быть некоммерческие организации [66], унитарные предприятия [65], муниципальные образования [67] ни один из перечисленных субъектов нельзя отнести ни к частному предпринимателю, ни к государству.

Анализируя данный термин, М.А. Ермакова предлагает понимать под коммерческими спорами «споры, появляющиеся между предпринимателями-юридическими лицами и гражданами-предпринимателями» [19]. Данное определение также нельзя признать удачным. Во-первых, категория «предприниматели-юридические лица» с точки зрения гражданского законодательства не совсем корректна. Напомним, что действующее законодательство выделяет две категории субъектов предпринимательской деятельности: юридические лица и индивидуальные предприниматели [40]. При этом под предпринимателями действующее законодательство понимает исключительно физических лиц [15]. Во-вторых, субъектами таких разногласий, как было отмечено выше, могут быть не только юридические и физические лица, но также государство, муниципальные образования.

Д.А. Айрапетян и вовсе относят к признаку экономического спора то обстоятельство, что он возникает только между юридическими лицами [1].

Очевидно, данный подход является ошибочным, поскольку предпринимательской деятельностью, как уже было отмечено выше вправе заниматься в том числе и физические лица. Более того в хозяйственные правоотношения, которые и становятся основанием коммерческих споров, могут вступать в том числе государство, муниципальные образования, муниципальные органы, и органы государственной власти. Таким образом, сводить экономические споры исключительно к конфликту двух юридических лиц, на наш взгляд, неверно.

Рассуждая об экономических спорах в контексте административных правоотношений, И.М. Дивин отмечает, что это «требующие судебного разрешения юридическое противоречие между имущественными и

неимущественными правами и интересами лиц, возникающее в результате осуществления полномочия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [16, С. 13]. Здесь уместно рассмотреть понятия «предпринимательская деятельность» и «иная экономическая деятельность». Понятие предпринимательской деятельности закреплено в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу которой предпринимательской признается деятельность самостоятельно осуществляемая на свой риск, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [15]. Исходя из приведенного определения, можно сделать вывод, что ключевыми факторами, которые отличают предпринимательскую деятельность от иных видов деятельности, приносящих доход, являются:

- самостоятельность,
- наличие коммерческого риска,
- систематичность.

Иными словами, предприниматель сам без указаний со стороны кого бы то ни было принимает решение об организации своей работы: как он будет производить товар, к какому поставщику будет обращаться, каким будет его график работы и т.д. Наличие риска означает что именно предприниматель несет все неблагоприятные последствия, которые могут возникнуть в его работе. Это важное отличие предпринимателя от наемного работника. Последний имеет правовые гарантии, установленные трудовым кодексом, например, право на оплачиваемый отпуск, на получение заработной платы. У предпринимателя таких гарантий нет. И, если он не получил прибыли, то и денег на собственную жизнь у него не будет. Систематичность. позволяет отграничить предпринимательскую деятельность от обычных сделок, заключаемых гражданами в своих интересах. Например, если человек продал принадлежащую ему квартиру – это не будет считаться предпринимательской деятельностью, поскольку такая сделка совершена разово. А вот если

гражданин занимается куплей-продажей недвижимости на постоянной основе, его будут считать предпринимателем [6].

Помимо этого, Л.Л. Мухтанова отмечает, что систематическое получение прибыли – это основная цель создания и деятельности индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций. В то время как деятельность, приносящая доходы, осуществляется некоммерческими организациями, для которых она не является основной [36].

Далее рассмотрим понятие иной экономической деятельности. Отметим, что в правовом поле России в принципе отсутствует легальное определение понятия «экономические споры», что вызывает трудности и в понимании категории «иные экономические споры». По мнению Е.Ю. Пашковой, это «деятельность, не связанная с систематическим получением прибыли, наличием у субъекта определенного статуса, приносящую этому субъекту доход» [56, С. 13]. Примером такой деятельности в ее точки зрения может являться деятельность акционера, вкладывающего средства в акции с целью получения дивидендов [56, С. 13].

Соглашаясь с приведенным примером, отметим, что определение, данное Е.Ю. Пашковой тем не менее сложно признать удачным, поскольку оно не позволяет выделить признаки «иной экономической деятельности» в качестве как самостоятельного элемента подведомственности арбитражных споров. Например, работа по трудовому договору полностью охватывается определением, предложенным Е.Ю. Пашковой, в тоже время на интуитивном уровне понятно, что такие споры не будут считаться «экономическими».

Последние разъяснения Верховного суда также не внесли ясности относительно того, что такое экономическая деятельность. Так, Высшая судебная инстанция отметила, что «экономической считается деятельность, связанная с производством, распределением, обменом, потреблением ресурсов и благ. Исходя из этого, экономической деятельностью считают взаимосвязанную совокупность процессов, возникающих в результате указанной выше деятельности целью которой является получение

максимального положительного результата при потреблении ресурсов и благ при одновременном стремление минимизировать влияние факторов, которые могут оказать негативное эффект» [42].

На наш взгляд, здесь мы сталкиваемся с очередным случаем, когда верная идея, поддержанная Верховным Судом России, получила неудачное оформление. Очевидно, что некоммерческие организации также могут участвовать в коммерческих спорах, поскольку они участвуют в экономических правоотношениях, пусть и в ограниченном формате. Например, ТСЖ может заключать договор на предоставление рекламных площадей на фасадах зданий; некоммерческая организация может взять в аренду нежилое помещение у юрлица. В указанных случаях возникающие споры будут относиться к экономическим.

Однако сама формулировка, выбранная Верховным Судом, вызвала неоднозначную оценку среди юристов. Это обусловлено тем, что высшая судебная инстанция, рассуждая об иной экономической деятельности тем не менее не дала конкретных ее критериев. Ведь, если буквально анализировались предложенное толкование, можно прийти к выводу, что иной экономической деятельностью является, например, выдача займа физическим лицам.

Действительно, с точки зрения экономистов, экономическая деятельность – это «воспроизводственная деятельность, объединяющая такие стадии, как производство, распределение, обмен, потребление» [20]. Однако, это никоим образом не позволяет выделить особенности данной деятельности в свете экономических споров. Таким образом, считаем указание на «иную экономическую деятельность» неудачным. Вместо этого, полагаем целесообразным говорить о «корпоративных отношениях». В самом общем виде под ними понимаются общественные отношения, связанные с управлением юридическими лицами, включающие в том числе участие в юридических лицах в процессе их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации [14].

Таким образом, полагаем необходимым изложить ч. 1 ст. 27 АПК РФ в следующей редакции:

1. Арбитражный суд рассматривает дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности и реализацией корпоративных отношений.

На основании изложенного, экономические споры можно определить, как возникающие в результате осуществления полномочий в сфере предпринимательской деятельности и корпоративных отношений правовой конфликт, участниками которого являются хозяйствующие субъекты, лица, участвующие в корпоративных отношениях, а также муниципальные образования, субъекты Российской Федерации, государство, и их органы в пределах своей компетенции.

1.2 Формы разрешения экономических споров

Традиционно все формы разрешения правовых споров разделяются на две группы:

- юрисдикционная,
- неюрисдикционная [2, С. 46].

Дополнительно к этому, И.В. Куницына выделяет смешанную форму рассмотрение правовых споров. При этом под юрисдикционной формой она подразумевает ситуацию, когда правовой спор разрешается третьей не заинтересованной стороной. Неюрисдикционный процесс с ее точки зрения характеризуется отсутствием правового спора вообще. В свою очередь смешанная форма, по ее мнению, присущая ситуациям, когда разрешение спора происходит в отсутствие незаинтересованной стороны [28, С. 13].

Позволим себе не согласиться с данным подходом. Прежде всего, отметим, что форма разрешения спора в отсутствие самого спора представляется довольно странной и сомнительной. Кроме того, подход,

предложенный И.В. Куницыной, фактически включает в одну форму как разрешение спора в арбитражном суде, так и деятельность медиатора, что видится не совсем корректным.

Проанализируем юрисдикционную форму разрешения спора. Исследователи обычно отмечают, что она может быть как судебной, так и административной. В первом случае речь идет о классическом рассмотрении спора арбитражными судами. В то время как административная юрисдикционная форма подразумевает обжалование действий и решений государственных органов вышестоящий орган исполнительной власти [19]. Вместе с тем, по справедливому замечанию И.Ю. Захарьящевой, указанные выше юрисдикционные формы разрешения правовых споров не являются равнозначными, так как административная форма рассматривается в качестве дополнительного варианта разрешения конфликта [21, С. 12-13].

Действительно, соблюдение внесудебного порядка обжалования соответствующих решений как правило не является обязательным, и не препятствуют обращению в суд. Более того, решение, вынесенное органом исполнительной власти по результатам рассмотрения жалобы, не имеет обязательной силы для суда. Таким образом, если заявителя не устроит итог рассмотрения его жалобы, он может обратиться в суд, надеясь на положительный исход своего дела. В тоже время, если арбитражный суд уже рассмотрел спор, пересмотреть результаты принятого решения путем подачи жалобы в орган исполнительной власти невозможно.

Таким образом, можно констатировать что в юрисдикционной форме разрешения экономических споров главенствующее место отводится арбитражно-процессуальной форме. Под ней понимается единый порядок осуществления правосудия в рамках арбитражной судебной системы России, регламентированы нормами Арбитражного процессуального права [18, С. 7].

При этом А.А. Бачканова, рассуждая о юрисдикционных формах защиты субъективных прав, отмечает, что административная форма защиты является частью административного процесса [9].

Всё вышеизложенное позволяет ставить под сомнение целесообразность включения в юрисдикционную форму судебную и административную процедуру разрешения экономических споров. Очевидно, что применительно к категории правовых конфликтов указанные формы регламентируются разными правовыми актами, влекут наступление разных правовых последствий, имеют разную степень обязательности и устойчивости. Фактически, между процессом обжалования решения органа государственной власти вышестоящему должностному лицу и, например, медиацией можно найти куда больше схожих черт, чем между тем же обжалованием и рассмотрением дела в суде. Таким образом, мы считаем целесообразным вместо выделения юрисдикционных форм разрешение экономических споров говорить о судебной и внесудебной (альтернативную) формы.

В связи с этим стоит более подробно остановиться на судебной форме рассмотрение экономических споров. В Российской Федерации данная категория споров относится к подведомственности арбитражных судов. При этом арбитражно-процессуальный кодекс выделяет два порядка рассмотрение правовых споров

- приказное производство,
- исковое производство.

Приказное производство регламентировано главой 29.1. Арбитражного процессуального кодекса РФ [1]. В приказном порядке спор рассматривается без проведения судебных слушаний. Кроме того, вторая сторона не уведомляется о начатом в отношении нее процессе. По сути, судья получает документы, анализирует обоснованность заявленных требований и выдаёт судебный приказ, который имеет силу исполнительного документа. При этом структурно приказ состоит из вводной и мотивировочной части. Иными словами, судья в данном акте не описывает почему, на каком основании он пришёл к соответствующим выводам, а лишь констатирует факт. Однако, данная форма применима лишь к ограниченному кругу требований:

- сумма задолженности до 400 тыс. руб., а по обязательным платежам, где одной из сторон выступают государственные финансовые структуры – 100 тысяч;
- требование должно быть бесспорным, то есть оформлено в письменном виде и признаваться должником;
- факты, изложенные в заявлении о выдаче судебного приказа, должны подтверждаться документально [42].

Несоблюдение какого-либо из перечисленных выше условий лишает сторону права подать заявление на выдачу судебного приказа. Однако простота и быстрота выдачи, компенсируется тем, что отменяется судебный приказ также легко. Должнику достаточно в установленный законом срок заявить о своем несогласии с ним. При этом в данном случае не будет иметь значение, насколько мнение должника является обоснованным и достоверным. Например, он может заявить, что не согласен с суммой долга, поскольку полагает, что взыскатель применил неверную формулу расчета или не учел часть ранее внесенных платежей. Причем никаких доказательств в обоснование своей позиции прикладывать не нужно. Суд, решая вопрос об отмене судебного приказа, не оценивает соответствуют ли данные действительности, а лишь проверяет, были соблюдены сроки для подачи возражений. После этого взыскатель получает возможность обращаться в суд по этому же предмету и основанию, но уже в порядке искового производства. Неудивительно, что приказное производство рассматривается многими как крайне нестабильный вариант рассмотрения спора. Однако, если у стороны есть основания для обращения с судебным приказом, он не вправе подавать исковое заявление, кроме случая, когда приказ уже был отменен.

Рассмотрение исковых заявлений осуществляется арбитражными судами в двух формах:

- общая,
- упрощенная.

Рассмотрим первый вид искового производства. Такая форма распространена в большей степени. Этот порядок предусматривает подачу иска. В суде первой инстанции проводятся одно или (при необходимости) несколько заседаний по существу спора предпринимателей. На заседания в установленном законом порядке приглашаются стороны экономического спора (представители сторон). Итогом производства в суде первой инстанции является судебное решение по рассматриваемому экономическому спору.

Это решение не носит окончательного характера и может быть обжаловано в апелляционном суде. Арбитражный процессуальный кодекс РФ предусматривает кроме апелляции также кассационное производство, которое инициируется подачей кассационной жалобы, а также надзорный пересмотр решения суда и пересмотр дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Особенность упрощенного порядка заключается в том, что дело рассматривается без вызова сторон. Однако, в отличие от приказного производства, ответчик уведомляется о поданном иске, имеет возможность возражать против заявленных требований, предоставлять доказательства в обоснование своей позиции, заявлять ходатайства. При этом в рамках упрощенного судопроизводства могут рассматриваться лишь отдельные категории экономических споров (в зависимости от стоимости иска):

- индивидуальный предприниматель до 250 тысяч рублей,
- юридические лица до 500 тыс. рублей (ст. 227 АПК РФ).

По итогам рассмотрения дела в упрощенном порядке, судья выносит резолютивное решение. Как и в судебном приказе в нём отсутствуют мотивировочная часть. Однако, сторона, не согласная к принятым решением вправе потребовать изготовление мотивированного судебного акта.

Рассуждая об альтернативных механизмах разрешения правовых споров, Т.В. Алексеева определяет их как систему правовых средств, которые упорядочивают правоотношения, возникающие между сторонами спора, избравшими внесудебные, альтернативные способы разрешения

возникшего правового конфликта. На этом основании она выделяет следующие группы альтернативного, внесудебного разрешения споров:

- участие посредников,
- участие коллегиальных органов (третейский суд, комиссии по рассмотрению споров),
- независимые оценщики,
- комбинированные процедуры (омбудсмены и т.д.),
- электронное разрешение споров [3].

Соглашаясь с предложенным определением альтернативной формы разрешения юридического конфликта, тем не менее позволим поставить под сомнение целесообразность предложенной Т.В. Алексеевой классификации.

Прежде всего, отметим, что в ней фактически смешаны как формы рассмотрения споров (третейский суд, посредники), так и их порядок, например, электронное разрешение конфликта. Более того, независимые оценщики не являются способом рассмотрения спора. Они лишь выступают в качестве источника доказательств, которыми сторона может подкреплять свою позицию.

С учетом существующих нормативно-правовых актов, Е.В. Силина выделяет следующие альтернативные виды разрешения споров:

- медиация,
- третейский суд [75].

Дополнительно в данную группу можно включить:

- обжалование решений в вышестоящий орган исполнительной власти;
- негосударственный арбитраж.

Помимо этого, исследователи говорят о претензионной форме урегулирования правовых споров [79].

Однако, на наш взгляд, в данном случае уместно говорить не о претензионной форме, но о переговорном процессе, началом которого

является направление претензии. Безусловно, часто это рассматривается как формальность, которую необходимо выполнить перед обращением в суд. Так, судья имеет право вернуть исковое заявление, если будет установлено, что истец не осуществил попытку досудебного урегулирования спора [1].

Между тем, предполагается, что подача претензии инициирует переговорный процесс между сторонами, в ходе которого они попытаются разрешить возникшие противоречия. Таким образом, резюмируя сказанное, можно отметить, что форма разрешения экономических споров представляет собой урегулированный нормами права порядок как решение правовых конфликтов, возникших между участниками экономического спора. При этом можно выделить следующие виды формы разрешения экономических споров:

- судебная,
- внесудебная (которая охватывает собой: административную, медиацию, третейский суд, коммерческий арбитраж, переговоры без участия посредника и т.д.).

Наиболее часто стороны прибегают к переговорам, примирительным процедурам и разбирательствам в третейских судах. О данных формах будет сказано в следующей главе.

Глава 2 Виды внесудебных механизмов рассмотрения и разрешения экономических споров в России и зарубежных странах

2.1 Претензионный порядок разрешения экономического спора

В самом общем виде под претензионным порядком разрешения экономических споров понимается предъявление одной стороной договора требования другой стороне, нарушающей его права и законные интересы. Так, М.Ю. Тихомиров обращает внимание на то, что суть претензионного порядка заключается в том, что кредитор на основании закона либо договора требует от должника исполнить возложенные на него обязанности, должник же в свою очередь должен ответить на данную претензию в установленный период [78, С. 12]. Однако, отметим, что в Российской Федерации обязанность ответить на претензию никоим образом не регламентируется. Иными словами, должник может как ответить на претензионное письмо, так и проигнорировать его, никаких правовых последствий для него не наступает. Рассуждая о претензионном порядке разрешения экономических споров, И.А. Степанова отмечает, что это «альтернативный способ разрешения правовых гражданских споров, который позволяет не довести дело до судебного разбирательства и быстро восстановить нарушенные права и интересы» [77, С. 24]. Однако мы не разделяем оптимизм относительно эффективности данной процедуры. Прежде всего, можно отметить, что исследователи фактически ставят знак равенства между терминами «претензионный» и «досудебный» порядок урегулирования спора [76]. Это наглядно показывает, что претензия многими рассматривается лишь как подготовительный этап для обращения в суд. Любопытна в связи с этим точка зрения О.В. Мичугиной. Она определяет претензионный порядок как обязанность кредитора предъявлять должнику требования [33]. Действительно, несоблюдение претензионного порядка разрешения спора является основанием для возврата искового заявления (п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ). А если такой иск был принят, заинтересованная сторона

на стадии судебного разбирательства вправе на основании п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ потребовать прекратить производство по делу, оставив заявление истца без рассмотрения[1].

По мнению М.Е. Медниковой претензионный порядок характеризуется определенным объектом и специфическим судебным составом [32, С. 7]. Не оспаривая факт того, что разрешению спора в претензионном порядке, как и любым правоотношениям присущ определенный объект и субъектный состав, отметим тем не менее, что объектом любого разрешения спора, хоть в суде, хоть на стадии досудебного разбирательства, является возникший между сторонами конфликт и попытки его урегулирования. Что касается субъектного состава то безусловно, он будет отличаться от рассмотрения спора, например, с участием медиатора или в третейском суде. Для разрешения спора в претензионном порядке достаточно двух сторон конфликта. Хотя, безусловно, они могут привлекать, скажем, адвокатов для получения юридической поддержки.

Некоторые исследователи называют претензионный порядок факультативным способом разрешения спора [64], имея в виду, что с иском заявлением можно обращаться в суд и без подачи претензии. Однако, особенностью претензионного порядка является тот факт, что по ряду споров направление претензии обязательно должно предшествовать обращению в суд с иском. Так, положение части 5 статьи 4 АПК РФ устанавливает, следующие категории дел, по которым иск может быть подан только по истечении 30 дней со дня направления претензии, если иной период не установлен законом или договором:

- взыскание денежных средств из договоров и иных сделок;
- неосновательное обогащение.

При этом, данный перечень не является исчерпывающим, поскольку указанная выше норма по своей сути является бланкетной, устанавливая, что иные категории споров требует рассмотрения определенном порядке если это установлено иным законом [1].

Помимо этого, ч. 5 ст. 4 АПК РФ определяет случаи, когда соблюдение претензионного порядка не требуется:

- установление факта, имеющего юридическое значение;
- компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок;
- банкротство;
- корпоративные споры;
- групповые иски;
- приказное производства;
- дела, связанные содействием и контролем в отношении третейских судов;
- приведение в исполнение решений иностранных судов;
- при обращении в суд прокурора и органов власти, если претензионный порядок не требуется законом.

Анализируя перечисленную выше группу, нетрудно заметить, что фактически претензионный порядок не требуется по таким делам, которые либо не предполагают спора о праве, например, установление юридического факта, либо которые невозможно решить вне рамок судебной процедуры, например, банкротство. Освобождение от претензионного порядка в данном случае видится разумным и логичным. Так, если нет спора о праве, то нет и самого конфликта, который был бы триггером для направления претензии. Аналогичным образом, если конфликт может быть решен только в суде, то нет никакого смысла в подаче претензии. Ведь, даже, если нарушитель с ней согласится, второй стороне все равно придется обращаться в суд. На этом фоне странно выглядит включение в список исков, которые подают прокуратура, госорганы и органы местного самоуправления. На наш взгляд, нет никакой причины, которая могла бы исключить претензионный порядок рассмотрения спора, даже если иск подает, например прокурор. Тем более, досудебное урегулирование таких споров могло бы снизить нагрузку с судебной системы.

Причем А.В. Соколов, отмечает, что «сам по себе факт направления претензии не может свидетельствовать о соблюдении досудебного порядка разрешения спора» [76]. Действительно, анализ судебной практики показывает, что судьи анализируют, куда и в какие сроки направлялась претензия. Например, Арбитражный Суд Тульской области вернул исковое заявление, поскольку истец направил претензию по неверному адресу: г. Тула, Красноармейский проспект, д. 2, тогда как по данным ЕРГИП ответчик зарегистрирован по адресу г. Тула, ул. Болдина, д. 147, кв. 55 [68]. Более того, некоторые суды анализируют поведения Истца после направления претензии. Так, истец направил досудебную претензию в страховую компания, требуя возместить услуги оценщика и юриста. Ответчик указал, что не может ее рассмотреть, поскольку заявитель не предоставил копии платежного документа. Истец между тем проигнорировал ответ страховой и подал иск. Суд же решили, что поведение истца указывает на то, что он нарушил досудебный порядок урегулирования спора и оставил исковое заявление без рассмотрения [69].

Любопытно, что И.А. Степанова, рассуждая о претензионном порядке урегулирования экономических споров, называет его «преимущественным при урегулировании частноправовых споров». На этом основании она предлагает внести в положение действующего законодательства норму, о необходимости соблюдения претензионного порядка во всех случаях. Между тем, претензионный порядок в отечественном судопроизводстве важен исключительно *per se*, и часто не преследует своей целью урегулирование конфликта. Фактически стороны подают претензию ради самой претензии, чтобы приложить к иску копию почтовой квитанции. Таким образом, в условиях сохранения данного *status quo* соблюдение претензионного порядка часто сводится лишь к затягиванию процедуры урегулирования конфликта. Не случайно ряд исследователей отмечает, что претензионный порядок «оборачивается против добросовестных участников гражданских правоотношений».

М.Е. Медникова называет претензионный порядок разрешения экономического спора традиционным для российского права. Она отмечает, что это исконно русский способ разрешения споров, который связан хозяйственной, а после перехода к рыночной экономике с предпринимательской и иной экономической деятельностью [32, С. 15]. Позволим себе не согласиться с данной позицией. Во-первых, стоит отметить, что претензионный порядок является важным этапом рассмотрения экономических споров в большинстве зарубежных юрисдикций. Например, в Соединенных Штатах Америки распространена направление так называемых «Demand Letters» (дословно «письмо-требование») или «collection letters» (дословно – «долговое письмо»). В них сторона, считающая что её права нарушены, излагает свою позицию и предъявляет требования к нарушителю. Обращение в суд с иском при этом, как и в Российской Федерации возможно только после направления претензии. Во-вторых, стоит отметить, что претензионный порядок в зарубежных странах направлен именно на урегулирование спора, а не на то, чтобы проставить галочку перед подачей иска. Так, в упомянутых нами США перед обращением в суд обычно направляют до 3 претензионных писем, каждое из которых отличается по стилистике написания:

– First demand Letter – кратко излагается суть требование и вежливо указывается на необходимость оплаты. Такое письмо можно направить по электронной почте. При этом Первое письмо характеризуется дружеским тоном. По сути в нем лишь напоминают должнику о просрочке.

– Second demand Letter. Это письмо носит более жесткий тон. Однако в нём ещё не указывается о том, что отправитель будет обращаться в суд.

– Final demand Letter. это своего рода окончательная претензия. В ней перечисляются попытки, которые взыскатель предпринимал для досудебного урегулирования конфликта. Кроме того, излагается требование и указывается на то, что, если оно не будет исполнено, автор претензии будет

принимать меры в виде обращения в суд. Это письмо обычно направляют заказным письмом с уведомлением [22].

При этом стоит отметить, что в США требование о трехступенчатом претензионном порядке регламентируется рядом законов. Например, параграф 105-55.010 Раздела, посвященному государственным контрактам и управлением недвижимостью, устанавливает, что в случае нарушения контракта письменное требование, описанное в пункте (b) будет незамедлительно направлено должнику Соединенных Штатов для информирования должника о последствиях отказа от сотрудничества с Администрацией (GSA) в решении проблемы. Конкретное содержание, время и количество писем с требованием (обычно не более трех, с интервалом в тридцать дней) будут зависеть от типа и суммы долга и ответа должника, если таковой имеется [81]

Аналогичный подход реализуется и на Филиппинах. Более того там принято направлять 4 претензии:

- письмо с напоминанием;
- письмо с требованием;
- письмо с окончательным требованием;
- уведомление от юридического отдела.

Любопытно, что законодательно данная практика не регламентируется. Таким образом, можно констатировать, что это разновидность сложившегося делового обычая [30].

При этом можно отметить, что в России поведение должника на досудебном этапе урегулирования спора никоим образом не влияет на результаты рассмотрения конфликта в судебном порядке. Поясним, о чем идет речь: иногда, должник в принципе согласен с требованиями взыскателя, но считает их завышенными. Таким образом, на этапе претензионной работы, он может предложить оплатить долг частично. Однако, если взыскателя предложение не устроит, он вправе подать иск и требовать всю сумму. При

этом суд будет лишь проверять, направлялась ли претензия или нет. А как должник отреагировал: вступил ли в переговоры или проигнорировал письмо – правового значения для суда иметь не будет. Иная ситуация обстоит в США. Так, правительство штата Массачусетс рекомендует потребителям подавать так называемую «30-дневную претензию», т.е. претензионное письмо, которым взыскатель даёт должнику 30 дней на удовлетворение своих требований. При этом, правительство предупреждает, что, если компания ответила, и сделала «разумное предложение», а потребитель его отклонил, то суд может уменьшить сумму взысканных с компании денег. Более того, суд может взыскать ту сумму, которую изначально предложил компенсировать продавец. А вот если продавец не ответил на претензию или предложил явно неадекватное возмещение, суд вынесет решение в пользу истца. Причем по потребительским спорам истец сможет получить сумму в два-три раза превышающую фактический ущерб, или 25 долларов, в зависимости от того, какая сумма больше [62]. Таким образом, обе стороны конфликта заинтересованы в продуктивном проведении переговоров на претензионной стадии решения спора.

Резюмируя сказанное, отметим, что под претензионным порядком разрешения спора понимается направление стороной контрагенту-нарушителю досудебной претензии, где излагается суть нарушения, а также требования по восстановлению нарушенного права. При этом анализ положений АПК РФ показывает, что претензионный порядок для экономических споров является в большинстве случаев обязательным этапом перед подачей иска. Однако, отсутствие норм каким-либо образом поощряющих сторону ответчика за участие в переговорах, низводит претензионный порядок до уровня обычной формальности.

2.2 Медиация, как форма разрешения экономического спора

Медиация была введена в качестве альтернативной процедуры урегулирования спора 1 января 2011 года на основании Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ. Данный правовой акт дал определение понятию процесса медиации, определил базовые принципы урегулирования спора с участием посредника и обозначил условия медиативного соглашения [46]. Вступление в силу ФЗ № 193 горячо приветствовалось как исследователями в области цивилистики, так и практикующими работниками. Например, С.И. Калашникова называла медиацию способом разрешения споров, более эффективным чем судебное разбирательство, поскольку медиация «позволяет разрешать возникающие разногласия на взаимовыгодной основе без лишних денежных, временных и эмоциональных затрат» [24, С.10]. Верховный Суд России также отмечал, что медиация имеет множество положительных черт, в частности быстроту в урегулировании конфликтов, повышение качества осуществления правосудия, снижение нагрузки на суды [12]. Однако после вступления данного закона в силу, мнения юристов разделились. Одни пришли к выводу, что медиация вряд ли станет не то что полноценной заменой судебного урегулирования споров, а вряд ли сможет занять хоть какое-то значимое место среди альтернативных вариантов решения правовых конфликтов. Неслучайно уже в 2012 году Е.А. Добролюбова отметила, что решение спора с участием посредника в нашей стране не эффективно [17, С.9]. Однако, ряд исследователей предлагает сделать процедуру медиации обязательной [38, С.22]. Чтобы выяснить целесообразность и эффективность разрешения спора с участием посредника, проанализируем саму процедуру медиации.

В силу пункта 2 части 1 статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ под процедурой медиации понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [46]. Помимо этого,

указанный федеральный закон устанавливает следующие принципы процедуры медиации:

- добровольность;
- конфиденциальность;
- сотрудничества и равноправия сторон;
- беспристрастность и независимость медиатора [46].

Рассмотрим их более подробно. Принцип добровольности подразумевает, что к процедуре медиации можно прибегнуть только, если оба участника конфликта на это согласны. Если кто-то из них категорически отказывается от переговоров, проведение медиации невозможно. По этой причине суды могут разъяснять истцу и ответчику их право прибегнуть к альтернативному урегулированию спора с участием посредника, могут отложить судебное заседание по ходатайству сторон, дав время на проведение медиации. Однако судья не вправе принудительно направить участников процесса к медиатору.

Конфиденциальность процедуры медиации означает, что в переговорном процессе участвуют только те субъекты, что вовлечены в спор, а также медиатор. Конечно, стороны вправе пользоваться помощью адвоката или представителя. Однако на него возлагается обязанность по сохранению в тайне сведений, полученных во время переговорного процесса. При этом лица, прямо не относящиеся к участникам спора, к процессу медиации не допускаются. Например, в судебное заседание, по общему правилу, вправе явиться слушатели, которые могут наблюдать, как проходит суд. Они будут слушать позицию сторон, знать, какие доказательства предоставляет истец или ответчик. Более того, решение суда будет опубликовано в открытом доступе на соответствующем сайте. В процедуре медиации – это невозможно. Таким образом конфиденциальность является существенным преимуществом медиативных процедур в сравнении с рассмотрением дела в судебном порядке.

Принцип сотрудничества и равноправия сторон подразумевает, что ни один из участников процесса медиации не обладает большими правами чем второй. Следовательно, их голоса и их позиция по данному спору имеют одинаковую юридическую силу. Таким образом, медиативное соглашение может быть заключено, только если оба участника переговоров согласны с его положениями. При этом не имеет значения, является ли одна из сторон переговоров экономически более слабой, или пострадавший. Никаких предпочтений при урегулировании спора с участием посредника это не дает.

Беспристрастность и независимость медиатора проявляется в нескольких аспектах:

– Формальный, обозначающий, что медиатор не может быть каким-либо образом связан с одним из участников переговоров. Иными словами, посредник не может быть родственником, сотрудником кого-то из сторон.

– Реальный. Подразумевает, что в процессе переговоров медиатор не может отдавать предпочтение кому-либо из участников спора. Даже если вторая сторона явно не права и нарушает интересы второго участника, медиатор не вправе оказывать пострадавшей стороне помощь.

В связи с этим заслуживает обсуждения вопрос о том, может ли адвокат быть медиатором. С.А. Кузнецов отвечает на него положительно, мотивируя это тем, что Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» не запрещает адвокату быть посредником при урегулировании спора [27, С. 93]. Однако пункт 1 части 1 статьи 7 названного федерального закона обязывает адвоката добросовестно отстаивать права и интересы доверителя всеми не запрещенными средствами. При этом часть 1 статьи 25 этого же закона устанавливает, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, иные возможности вовлечения адвоката в процесс (кроме случаев назначения следственными органами и судом) невозможны [45]. Исходя из буквального толкования названных правовых норм в их взаимосвязи, можно сделать вывод, что адвокат начинает работу только после заключения соглашения с доверителем, чьи интересы

должны быть для него в приоритете. Таким образом, можно сделать вывод, что адвокат не может быть медиатором ввиду того, что, заключив соглашение с одной из сторон, он, в силу закона об адвокатской деятельности и адвокатуре будет обязан защищать интересы именно этой стороны. Иное положение будет противоречить принципам адвокатской деятельности. Между тем, как было отмечено выше, медиатор должен быть беспристрастен, то есть не вправе отдавать предпочтение кому-то из участников спора.

Если стороны решили прибегнуть к процедуре медиации, они заключают соответствующее соглашение. В нем в обязательном порядке должны быть отражены:

- вид спора, который стороны намереваются разрешить;
- порядок выбора или назначения медиатора;
- порядок участия сторон в расходах на оплату процесса медиации;
- порядок проведения самой процедуры разрешения спора.

Помимо этого, участники спора могут указать в соглашении иные аспекты, которые для них важны. На проведение процесса медиации закон дает 180 дней. По истечению этого срока процедура прекращается, независимо от того удалось ли сторонам достичь согласия по возникшему спору. При этом в силу ч. 1 ст. 13 закона № 193-ФЗ стороны должны стремиться к тому, чтобы процедура была завершена в течение 60 дней [46].

За этот период медиатор проводит консультации со сторонами, выслушивает их позицию, пытаясь помочь им прийти к консенсусу. Если переговоры увенчались успехом, процедура медиации прекращается в связи с заключением сторонами медиативного соглашения. Если же найти компромисс не удалось, то процедура медиации прекращается следующим образом:

- стороны заключают соглашение о прекращении процедуры урегулирования спора;

- медиатор направляет сторонам заявление о прекращении процедуры медиации в виду нецелесообразности;
- одна или обе стороны направили медиатору заявление об отказе от продолжения переговоров;

Рассуждая о самой природе медиации отметим, что с точки зрения С.А. Кузнецова, задача медиатора не решить спор, а содействовать сторонам в урегулировании конфликта [27, С. 96]. В связи с этим крайне любопытно выглядит позиция некоторых исследователей, считающих что медиация является способом защиты слабой стороны, не имеющей возможности привлечь высококвалифицированных юристов для защиты своих прав [4]. Учитывая, что медиатор, во-первых, не ставит своей целью защиту слабой стороны, а во-вторых не может склонять сторону к заключению соглашения, не совсем ясно в чем проявляется эта самая защита. Более того, если суд в силу ч. 6 ст. 141 АПК РФ может отказать в утверждении мирового соглашения, если таковое явно нарушает права и законные интересы лица [1], то у медиатора таких полномочий нет. При этом, посредник, следуя логике закона № 193-ФЗ, не имеет право отговаривать сторону от заключения такого соглашения. Таким образом, на наш взгляд, как раз при проведении процедуры медиации слабая сторона оказывается в более невыгодной позиции.

Далее рассмотрим последствия заключения медиативного соглашения. Закон № 193 ФЗ устанавливает, что оно по своей природе является гражданско-правовым договором. Однако часть вторая статьи 12 устанавливает, что данное соглашение подлежит исполнению на основе добровольности и добросовестности сторон. Иными словами, принудить сторону исполнить данное соглашение невозможно. Предположим, что в рамках медиативного соглашения одна сторона приняла на себя обязательства по оплате долга перед второй стороной, но не исполнила их. В этом случае взыскателю придется обращаться в суд с исковым заявлением, добиваться вынесения судебного решения в свою пользу, получать исполнительный лист и направлять его в службу судебных приставов. Лишь в 2019 году в статью о

медиативном соглашении была введена часть пятая, которая установила, что медиативное соглашение, заверенное у нотариуса, имеет силу исполнительного документа. Это позволяет передавать соглашение судебным приставам напрямую, минуя процесс судебных тяжб. Однако, действующее законодательство устанавливает, что нотариальное заверение медиативного соглашения не является обязательным.

Здесь нужно отметить, что иногда медиативное соглашение заключается, когда спор уже передан на рассмотрение суда. В этом случае медиативное соглашение рассматривается судами в качестве мирового соглашения, в связи с чем утверждается соответствующим определением. В таком случае, если одна из сторон будет игнорировать положения, изложенные в медиативном соглашении, вторая сторона вправе потребовать у суда выдать исполнительный лист. Однако это возможно только, если имеется определение суда об утверждении данного соглашения в качестве мирового. Таким образом, если стороны не обратились в суд и не заверили соглашение у нотариуса, само по себе оно не будет иметь принудительную силу. Это вне всякого сомнения оказывает влияние на востребованность процедуры медиации.

Резюмируя сказанное, отметим, что десятилетний опыт существования процедуры медиации показывает, что она не нашла широкого распространения в качестве средства для решения конфликта. Неслучайно примирительные процедуры с участием медиаторов использовались лишь в 0,002% процентов дел, рассмотренных арбитражными судами [37]. Действительно, пока медиативное соглашение по общему правилу не имеет обязательной силы, сторонам фактически нет никакого резона прибегать к процедуре медиации. Если участники конфликта способны договориться между собой, они сделают это без участия посредника и затрат финансов на его услуги. Если же они не готовы искать компромисс, и соблюдать взятые на себя обязательства, данное соглашения будет не более чем фикцией.

2.3 Решение экономического спора в третейском суде

Говоря о третейских судах, А.В. Кравцов отмечает, что их использование является обычной мировой практикой [26].

При этом стоит отметить, что ранее действовавший закон «О третейских судах в Российской Федерации», хотя и пытался дать понятие третейскому суду, сделал это крайне неудачно. Так, в силу ст. 2 указанного закона под третейским судом понимался «постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретного спора» [44].

Нетрудно заметить, что данное определение не соответствовало формальным требованиям, предъявляемым к понятийному аппарату, поскольку выражалось через само себя («третейский суд – это третейский суд»).

Однако и федеральный закон, принятый в 2015 году, не решил проблему. Сейчас третейский суд определяется как единоличный арбитр или коллегия арбитров. При этом арбитр определяется законом как физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом [47].

Таким образом, законодатель сохранил ту же самую логическую ошибку, что и в прошлом федеральном законе (под третейским судом понимается арбитр, а под арбитром – физическое лицо, задействованное в третейском суде). Иными словами, данный понятийный аппарат не позволяет сделать однозначный вывод о том, что такое третейский суд.

Как справедливо отмечает Т.В. Летуга, такое определение не несет в себе смысловой нагрузки, а это в свою очередь не позволяет до конца уяснить суть рассматриваемого правового явления. Поэтому она определяет третейский суд как негосударственное коллективное образование,

оказывающие посреднические услуги по разрешению спора между сторонами гражданско-правовых отношений [29].

В целом соглашаясь с предложенной выше позицией, отметим, что, по нашему мнению, не целесообразно определять третейский суд как коллективное образование. Прежде всего, гражданское законодательство в Российской Федерации не оперирует данным термином. Следовательно, для уяснения сути третейского суда нам потребуется дополнительно понять, что такое коллективное образование. В тоже время положение части 1 статьи 44 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ устанавливает, что арбитражные учреждения создаются при некоммерческих организациях. При этом, хотя действующее законодательство предусматривает возможность создания третейского суда для разрешения конкретного спора, однако редакция нового закона фактически исключила возможность рассмотрения спора *ad hoc* вне рамок некоммерческой организации, имеющей право на рассмотрение третейских споров.

Таким образом, можно констатировать, что третейский суд – это некоммерческая организация, оказывающая услуги по разрешению спора между участниками гражданско-правовых отношений на основе принципов независимости и беспристрастности арбитров, а также диспозитивности и состязательности сторон.

Далее проанализируем статус третейских судов применительно к функции по осуществлению правосудия. Отметим, что исследователи высказывают диаметрально противоположные точки зрения по этому поводу. Так ряд авторов считает, что третейский суд не осуществляет правосудие, поскольку эта функция является одной из форм реализации суверенитета государства [2, С. 50].

Другие исследователи отмечают, что третейский суд органично вписывается в систему органов, осуществляющих правозащитные функции, в связи с чем его деятельность можно признать правосудием [34, С.15].

Позиция Верховного суда также неоднозначна. Так, высшая судебная инстанция неоднократно подчеркивала, что третейские суды не относятся к органам осуществления правосудия [50]. В тоже время, Верховный суд рассматривает обращение лица в третейский суд в качестве реализации права на судебную защиту [51].

На наш взгляд, столь противоречивый подход обусловлен тем, что длительное время осуществление правосудия воспринималось исключительно как привилегия и монопольная функция государства. В связи с этим И.Р. Каса, проводя различие между третейскими и государственными судами, отмечает, что осуществление правосудия – функция государственного суда, а третейский суд осуществляет функцию реализации справедливости [25].

Однако напомним, что рассмотрение дела в третейском суде осуществляется в соответствии с такими базовыми принципами правосудия как добросовестность, беспристрастность, независимость и равенство сторон. Спор рассматривается согласно нормам соответствующего законодательства, которое, ко всему прочему, предусматривает механизмы принудительного исполнения решения третейского суда.

Дополнительно к этому, Европейский суд по правам человека отмечал, что под судом понимается орган, отвечающий следующим требованиям:

- независимость по отношению к исполнительной власти и сторонам;
- гарантии обеспечения судебной процедуры;
- продолжительность мандата членов суда [62].

Таким образом, можно констатировать, что третейский суд выполняет функцию по осуществлению правосудия.

Кроме того, говоря о третейских судах, следует отметить терминологическую путаницу: в мировой практике такие суды называются арбитражными. Однако в нашей стране арбитражный суд – это часть государственной судебной системы. Поэтому нередко в литературе негосударственные суды называются «коммерческий арбитраж». При этом остальные термины используются без изменений. Поэтому часто можно

услышать об арбитрабельности спора, арбитрах и т.д. К слову, отметим, что Федеральный закон от 29.12.2015 г. не просто использует указанные выше термины, но ставит знак равенства между арбитражным и третейским разбирательством. Более того, на территории Москвы действует, например, Международный коммерческий арбитражный суд – негосударственная организация, рассматривающая споры на коммерческой основе. Это часто может породить путаницу. Не случайно на постсоветском пространстве специализированные суды, созданные для решения экономических споров, не называются арбитражными. Вместо этого в ряде стран используется термин “хозяйственный суд” (Украина, Беларусь) или “экономический суд” (Казахстан). На наш взгляд, такой подход позволяет уже на терминологическом уровне отличать специализированные государственные суды от негосударственных. В связи с чем считаем необходимым привести отечественный понятийный аппарат в соответствии с общемировой практикой. С этой целью необходимо отказаться от использования названия “арбитражный суд” в качестве обозначения государственного суда, рассматривающего коммерческие споры, заменив его на “хозяйственный суд”. По нашему мнению, это обеспечит единство терминологической базы.

Основанием для передачи дела на разрешение в третейский суд выступает арбитражная (третейская) оговорка: соглашение сторон, которым они договорились передать спор на рассмотрение третейского суда.

При этом действующее законодательство устанавливает только одно требование к третейской (арбитражной) оговорке: она должна быть выполнена в письменной форме. Никаких иных условий закон не содержит, в связи с чем контрагенты часто включают в договор ссылку на то, что возникшие споры подлежат разрешению конкретным третейским судом. Однако, практика показывает, что этого недостаточно. Так, регламенты третейских судов устанавливают возможность как единоличного, так и коллегиального рассмотрения дела. Более того, решение суда может быть как окончательным и не подлежать обжалованию, так и оспоримым. Перечисленные выше

моменты должны быть согласованы сторонами. Таким образом, если изначально третейская оговорка не содержала в себе условия об оспаривании решения или о количестве судей, которые привлекаются для разрешения спора, предполагается, что контрагенты должны согласовать эти вопросы дополнительно. Однако, при возникновении конфликта, очевидно, вторая сторона вряд ли будет склонна к переговорам. Таким образом, если в третейской оговорке не прописана возможность оспаривания решения или количества судей, с большой долей вероятности передать дело на разрешение в третейский суд будет невозможно.

Помимо этого, в арбитражной оговорке должно быть прописано юридически корректное наименование третейского суда. В противном случае данная третейская оговорка будет неприменима по мотивам того, что стороны не согласовали конкретное учреждение для разрешения спора. Например, в силу контракта 7/15, заключенному между компанией “А” и компанией “Б” споры и разногласия подлежат окончательному урегулированию в соответствии с правилами международного Арбитражного суда. Однако, из текста оговорки не ясно, о каком именно «международном арбитражном суде» идет речь. Так, существует Международный арбитражный суд при Торгово-промышленной палате респ. Казахстан, Международный арбитражный суд при Международной торговой палате, базирующийся в Париже, Международный арбитражный суд при Белорусской торгово-промышленной палате в Минске и т.д. Следовательно, указание в договоре на «международный арбитражный суд», не позволяет сделать однозначный вывод о том, какой именно суд (в Казахстане, Франции и Беларуси) имели ввиду стороны. Таким образом, невозможно достоверно и однозначно установить, в какой именно Международный арбитражный суд следует передавать дело. Следовательно, оговорка не имеет силы, поскольку из нее не усматривается однозначная и определенная воля сторон. Отметим, что подобный подход согласуется из позиции Верховного Суда России, выраженном в определении от 26 сентября 2018 года [54]

Таким образом, чтобы быть исполнимой, арбитражная оговорка должна содержать следующие элементы:

- конкретное наименование третейского суда;
- указание на количество судей, которые будут рассматривать дела;
- указание на возможность (невозможность) оспаривания решение, вынесенного третейским судом.

В тоже время, хотя популярность третейского суда растёт, а исследователи и практики подчеркивают необходимость популяризации рассмотрение спора в коммерческом арбитраже, тем не менее имеется ряд проблем, которые затрудняют деятельность третейских судов в нашей стране, даже при наличии юридически верной арбитражной оговорки. Более подробно об этих проблемах и вариантах решения будет сказано в следующей главе настоящей работы.

Глава 3 Перспективы развития внесудебных механизмов рассмотрения и разрешения экономических споров

3.1 Совершенствование претензионного порядка разрешения споров

Как было отмечено в главе 2 настоящей работы, соблюдение претензионного порядка в экономических, как, впрочем, и в любых других спорах носит по большей части формальный характер. Хотя досудебные претензии направляются по практически всем делам, связанным с экономическими спорами, тем не менее стороны делают это не для того, чтобы урегулировать возникшие разногласия, а для того, чтобы иметь возможность показать судье, что ими был соблюден досудебный порядок. Ведь иначе суд не примет исковое заявление.

Основная причина такого отношения к претензиям состоит в том, что никаких правовых последствий для участников переговоров игнорирование полученной претензии не несет. Иными словами, у стороны, нарушившей условия сделки есть соблазн просто проигнорировать досудебные требования, рассчитывая на то, что второй участник спора в суд не пойдет. А если все же исковое заявление будет подано, то можно будет применять меры.

Мы предлагаем повысить важность претензионного порядка следующим образом: поведение стороны на этапе досудебных переговоров, должно влечь правовые последствия в суде. Речь, разумеется, не о том, чтобы безоговорочно удовлетворять иск, если контрагент не ответил на претензию. Однако, на наш взгляд, будет справедливым, определять размер судебных издержек и взыскиваемой госпошлины в зависимости от поведения стороны на претензионном этапе. Например, если ответчик проигнорировал досудебную претензию и не ответил на нее, либо отказался удовлетворить требования без достаточных на то оснований, считаем целесообразным

возложить на него обязанности по компенсации судебных издержек в полном объеме.

Напомним, что на сегодняшний день суды весьма активно уменьшают представительские расходы, даже если вторая сторона об этом не просила. Например, Арбитражный суд Костромской области взыскал в качестве расходов на представителя 15 тысяч, в то время как истец требовал 30 тысяч. Апелляционная и кассационные инстанции отставили это решение без изменения [60]. Арбитражный суд Красноярского края в счет представительских расходов взыскал 62 500 руб., вместо требуемых 115 тыс. [61] причем, во всех случаях сторона истца документально подтверждала факт понесенных расходов.

Таким образом, сторона, инициировавшая экономический спор, прекрасно понимает, что судебная тяжба может оказаться для его контрагента весьма затратной. Значит, если проигнорировать претензию, есть шанс, что на этом все закончится и в суд с иском пострадавшая сторона не пойдет. А если нарушитель будет понимать, что ему придется в полном объеме компенсировать расходы второй стороны на адвокатов, он будет более активно реагировать на полученные претензионные требования.

С другой стороны, если сторона принимала меры к досудебному урегулированию, однако истца не устроили предложенные варианты, полагаем уместным предоставить право суду снизить судебные издержки с учетом той суммы или тех условий, которые предлагал ответчик.

На основании сказанного, мы предлагаем дополнить ч. 1 ст. 110 АПК РФ абзацем 3 следующего содержания:

«В случае если ответчик в ходе досудебных переговоров, был готов частично удовлетворить требования, изложенные в претензии, он освобождается от судебных издержек, пропорционально сумме, которую он был готов компенсировать на досудебном этапе».

Помимо этого, мы предлагаем внести в статью 110 АПК РФ часть 2.1, изложив ее следующим образом:

«2.1. положения части 2 настоящей статьи не применяются, если судебный акт принят в пользу истца, чья досудебная претензия была проигнорирована ответчиком. В этом случае расходы на оплату услуг представителя взыскиваются в пределах заявленных сумм.

Аналогичные последствия применяются, если претензия была отклонена без должных на то оснований».

Предложенные меры, по нашему мнению, дисциплинируют стороны и придадут большее значение переговорному процессу. Ведь в таком случае ответчик будет понимать, что, если дело дойдет до суда, ему придется не только возместить причиненные убытки, но также полностью компенсировать расходы на юридическое представительство.

Помимо этого, мы считаем необходимым распространить претензионный порядок в том числе на споры с участием прокуратуры, органов государственной власти. Не секрет, что на сегодняшний день муниципальная администрация, или госорганы часто не стремятся решить конфликт во внесудебном порядке, перекладывая это бремя на суд. Более того, часто администрация предлагает заведомо невыгодные условия на этапе переговоров, вынуждая граждан и фирмы идти в суд. Например, за 2018 г. судами первой инстанции Красноярска рассмотрено 39631 дело о принудительном выкупе земельных участков. Основная причина судебных тяжб – несогласие собственников с предлагаемой суммой. При этом, суммы, которые определял эксперт в судебных заседаниях были в 1,5-2 раза больше, чем предлагала администрация. Так, по иску МО г. Красноярска в лице Департамента градостроительства администрации г. Красноярска к Лукьяновой С.А., Червяковой А.А., и др. Истец предлагал выплатить 2560 935 рублей, тогда как эксперт установил, что справедливая цена - 4 365 440 рублей [70]. Все это приводит к дополнительной загрузке судебной системы. В связи с чем считаем необходимым изложить абзац 4 ч. 5 ст. 4 АПК РФ следующим образом:

«Соблюдение досудебного порядка урегулирования спора не требуется по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, делам о несостоятельности (банкротстве), делам по корпоративным спорам, делам о защите прав и законных интересов группы лиц, делам приказного производства, делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов, делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений».

Второй аспект, который нуждается в изменении – порядок подачи претензии. Напомним, что в силу сложившейся практики, претензия направляется либо нарочно, либо по почте. Подача претензии средствами факсимильной связи, через мессенджеры, по электронной почте как правило допускается, только если об этом было прямо предусмотрено в договоре (законе). Такую практику подтвердил и Верховный суд, который в своем Обзоре указал, что направление претензии по e-mail возможно в случае, если это «явно и недвусмысленно» определено договором [48].

Однако создание и укрепление межрегиональных торговых и экономических связей приводит к тому, что подать заявление нарочно чаще всего невозможно, т.к. контрагент находится за сотни, а то и тысячи километров. Направление претензии по почте приводит к тому, что приходится ждать лишний месяц, пока претензия будет лежать в почтовом отделении. Вместе с тем, развитие цифровых технологий приводит к тому, что практически у каждого участника деловых отношений есть мессенджеры, электронная почта и т.д.

Не случайно, в 2021 г. Верховный Суд указал, что использовать электронную почту, соцсети или мессенджеры можно в трех случаях:

- такой порядок установлен правовыми актами;

- возможность подачи претензии через мессенджеры или e-mail определена договором;
- стороны, в своих отношениях ранее использовали такой способ общения [41].

Исходя из буквального толкования данного положения, можно сделать парадоксальный вывод: если истец ранее переписывался с ответчиком по e-mail, то он может направить претензию по электронной почте. А если коммуникации такого рода не было, то направить претензию электронно нельзя, даже, если у ответчика есть сайт, где конкретный e-mail указан в качестве средства связи с ним.

Мы не видим причин, которые бы препятствовали подавать претензию по электронной почте либо направить её, например, по WhatsApp или Viber. разумеется, при этом необходимо иметь доказательства, подтверждающие, что конкретный e-mail или телефонный номер принадлежит либо директору компании, либо самой компании. К примеру, если у фирмы имеется официальный сайт, где указана электронная почта для направления претензий или иных обращений, нет никаких причин, по которым претензию нельзя отправить по этому email. Это сэкономит время всем участникам переговоров.

Таким образом, подводя итог сказанному в настоящем параграфе, отметим, что, по нашему мнению, пункт 13 постановления Пленума Верховного суда нуждается в изменении и должен быть изложен в следующей редакции:

«направление обращения с использованием информационно-телекоммуникационных средств свидетельствует о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора если такой порядок установлен правовыми актами, договором, либо сторона получатель использует конкретное средство информационно-телекоммуникационная связи: социальную аккаунт в социальных сетях, мессенджерах, электронную почту, в своей повседневной деятельности».

В целом предложенные меры будут способствовать оперативности направления претензий, а также увеличат роль претензионного порядка при разрешении экономических споров. Это в свою очередь позволит разгрузить судебную систему и повысит привлекательность досудебного урегулирования.

3.2 Развитие процедуры медиации в Российской Федерации

Хотя медиация действует в нашей стране более 10 лет, стороны фактически не используют её для решения экономических споров. В связи с этим, исследователи предлагают разные варианты повышения значимости и эффективности этой процедуры.

Например, О.В. Мичугина предлагает сделать ее обязательной [33].

По нашему мнению, это лишь усложнит доступ граждан к правосудию. Во-первых, добровольность – это основополагающий принцип медиации. А следовательно, принуждение к участию в медиации потребует кардинального пересмотра природы самого посредничества. Во-вторых, напомним, что услуги медиатора платные. Таким образом, компании или индивидуальному предпринимателю, решившему обратиться в суд, придется понести дополнительные расходы. Причем, если действующее законодательство предусматривает механизмы отсрочки или рассрочки по уплате госпошлины при обращении в суд, то для альтернативных механизмов разрешений споров такой возможности нет. Конечно, расценки медиаторов зависят от региона и известности самого центра медиации. Но обычно в стоимость входят:

- предмедиационный/организационный сбор (15-20 тыс.);
- оплата работы посредника за каждый час (5-10 тыс.);
- премия за успешное разрешение дела.

В общей сложности за услуги медиатора придётся заплатить минимум 70-90 тыс. руб. Конечно, для крупной корпорации, чьи обороты исчисляются сотнями миллионов, такая сумма будет незначительной. Однако, если мы

говорим о субъектах малого и среднего предпринимательства, для них такие расходы будут критическими.

Кроме того, медиация – это двусторонний процесс. Таким образом, если сделать её обязательной, не совсем понятно, как поступить в случае, если ответчик будет уклоняться от переговоров. Если приравнять это к надлежащему выполнению обязанностей истца по организации процесса медиации, то мы придём к тому, что направление предложения о медиативном урегулировании спора станет такой же формальностью, как направление досудебной претензии, о чем мы писали в предыдущем параграфе. Если требовать от истца, чтобы он в любом случае организовал процесс медиации, это, конечно, приведет к снижению нагрузки на судебную систему, но сделает практически невозможным судебную защиту прав. На основании изложенного, по нашему мнению, процедура медиации не может быть принудительной.

Таким образом, развитие процедуры медиации возможно только за счёт увеличения её привлекательности в глазах участников экономических споров. По мнению А.С. Цукарева, этого можно достичь за счёт государственного финансирования процедуры медиации [80]. А с точки зрения З.А. Папуловой, медиаторов и вовсе следует включить в состав аппарата суда [56].

Проанализируем предложенные идеи. Во-первых, отметим, что, говоря о госфинансировании медиации, ни А.С. Цукарев, ни З.А. Папулова, к сожалению, не приводят финансово-экономических обоснований своей позиции. Иными словами, не ясно, что будет дешевле: субсидирование услуг медиатора или увеличение штатной численности судей и их аппарата. Во-вторых, не совсем ясно, как будет происходить порядок финансирования. Очевидно, что поскольку речь идёт о бюджетных тратах они должны осуществляться в порядке, предусмотренном законодательством о проведении государственных закупок и торгов. А это порождает две проблемы.

Первая – организаторы торгов будут стремиться заключить договор с теми медиаторами, которые предложат самую низкую цену, а не с теми, кто

предложит наиболее качественные услуги. Следовательно, возможно ухудшение качества посреднических услуг.

Вторая проблема – госзакупки остаются достаточно проблемной сферой. Ежегодно Счетная Палата сообщает о многомиллиардных нарушениях при заключении государственных контрактов. Таким образом, возможна ситуация, что медиация будет восприниматься бизнесом исключительно как очередной инструмент «распила» бюджетных средств, а не механизм решения спора [11].

Что до включения медиаторов в аппарат суда, на наш взгляд – это не целесообразно. Во-первых, учитывая стоимость услуг медиаторов, их доходы вполне могут быть сопоставимы с доходами, которые получают судьи. Очевидно, медиатор не согласится получать заработную плату на уровне, скажем, секретаря судебного заседания, сократив свои доходы.

Косвенно наш вывод подтверждается ситуацией, сложившейся с финансовыми управляющими по делам о банкротстве физических лиц. Поясним, о чём идёт речь: федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» установил, что услуги финансового управляющего за всю процедуру банкротства физлица составляют 25000 руб. Для сравнения, по делам о банкротстве юридических лиц финансовый управляющий получает в среднем 30 тыс. рублей в месяц [43]. Законодатель резонно исходил из того, что ежемесячно выплачивать управляющему 30 тыс. рублей гражданин не сможет. А вот сумма в 25 тыс. за всю процедуру будет человеку по силам. Вот только финансовые управляющие не желают работать за такие деньги, а потому не соглашаются участвовать в делах о банкротстве физлиц. К слову, в ситуации с финансовыми управляющими это привело к тому, что граждане вынуждены дополнительно оплачивать их услуги. В среднем сумма вознаграждения финансового управляющего находится в районе 150-250 тыс. руб. Нет оснований считать, что медиаторы будут вести себя как-то иначе.

Здесь также стоит упомянуть и этическую сторону вопроса. Финансовый управляющий никоим образом не связан с судом. Поэтому позиция, что его

услуги стоят не 25 тыс., а, скажем, 250 тыс. расценивается гражданами, как обсуждение оплаты за работу. Однако, если дополнительное вознаграждение будет требовать человек, который будет восприниматься людьми как работник судебной системы, это может крайне негативно отразиться на репутации судебной власти. Если же установить уголовную ответственность за требование подобных вознаграждений со стороны медиатора, вряд ли кто-то из медиаторов вообще согласится открыть свой офис в суде или войти в аппарат суда. А если оплачивать услуги медиаторов наравне с судьями, то возникает резонный вопрос, не проще ли увеличить численность судейского корпуса.

По нашему мнению, основная проблема с которой сталкиваются стороны, согласившиеся на медиацию, состоит в том, что медиативное соглашение по общему правилу не имеет обязательной силы.

Конечно, если оно заверено у нотариуса, его можно напрямую передавать в службу судебных приставов для принудительного исполнения. Однако, нотариальное удостоверение для медиативных соглашений необязательно. Мы предлагаем это изменить, изложив в часть 1 статьи 12 закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ следующим образом:

«1. Медиативное соглашение заключается в письменной форме и должно быть нотариально удостоверено. В медиативном соглашении отражаются сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения».

В связи с предложенными изменениями, ч. 5 ст. 12 того же закона должна быть изложена в следующей редакции:

«5. Медиативное соглашение имеет силу исполнительного документа».

Кроме того, как было отмечено в предыдущей главе настоящей работы, несомненным достоинством медиативного соглашения является его конфиденциальный характер. Однако само такое соглашение не относится к информации, составляющей коммерческую или иную тайну. Следовательно,

после подписания медиативного соглашения, сторона имеет полное право свободно сообщать сведения, касаемо проведенных переговоров. В связи с этим мы предлагаем дополнить статью 5 закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ частью 5, которую изложить следующим образом:

«5. В зависимости от содержания медиативного соглашения в отношении него действует режим коммерческой тайны либо режим сведений, составляющих тайну личной жизни».

Это позволит отнести медиативное соглашение к сведениям, составляющим коммерческую тайну, либо тайну личной жизни.

Дополнительно, на наш взгляд, стоит поощрить усилия сторон по внесудебному урегулированию спора путем медиации, предоставив им льготы по уплате госпошлины, если они обратились к медиатору, но решить спор не смогли.

В связи с этим, следует дополнить часть ст. 333.36 НК РФ частями 4 и 5 следующего содержания:

«4. Если обращению в суд предшествовала попытка альтернативного урегулирования спора с участием профессионального посредника, размер госпошлины определяется как разница между государственной пошлиной, установленной настоящим кодексом и затратами, понесенными стороной на оплату услуг посредника.

5. Если размер затрат, указанных в ч. 4 настоящей статьи, превышает размер госпошлины, необходимой к уплате, госпошлина не оплачивается».

Предложенные изменения, по нашему мнению, будут способствовать более широкому использованию услуг посредников для разрешения экономических споров, а следовательно, будут способствовать снижению нагрузки на судебную систему, что в свою очередь приведет к более качественному разрешению дел.

3.3 Совершенствование процедуры третейского разбирательства на современном этапе

К числу основных проблем, с которыми сталкиваются лица, решившие обратиться в коммерческий арбитраж за разрешением экономического спора, можно отнести следующие:

- необходимость получения исполнительного листа в судебном порядке, то есть через «государственные» суды;
- возможность арбитражного суда или суда общей юрисдикции отменить решение третейского суда, даже если стороны договорились о его окончательности.

На наш взгляд, существование данных проблем стало возможным в силу того, что к третейским судам отношение как со стороны научного сообщества, так и практикующих юристов достаточно неоднозначно. С одной стороны, зарубежный опыт показывает, что это удобная структура, способная разгрузить судебную систему и качественно решать экономические споры. Однако, анализируя работы отечественных специалистов, можно часто столкнуться с высокой долей скепсиса, который проистекает из убеждений, что частные структуры в принципе не могут быть непредвзятыми и честными. Например, А.А. Барабанов и В.И. Кайнов с удивлением отмечают, что именно бизнес-сообщество почему-то проявляло наибольшую активность, продвигая идеи об увеличении беспристрастности третейских судов [8]. Критикуя третейские суды, М.С. Савченко указывала, что они фактически являются инструментом для злоупотребления со стороны крупных хозяйствующих субъектов при разрешении правовых споров [74]. П.А. Ильичев указывает, что стороны часто используют коммерческий арбитраж для совершения незаконных операций, например, просуживание искусственно созданной задолженности для последующего вывода активов за рубеж [23].

Рассмотрим данные аргументы подробнее. Начнем с утверждения о том, что третейский суд – это инструмент крупных хозяйствующих субъектов.

Прежде всего отметим, что таковых в нашей стране крайне мало. Например, из 3-х млн существующих ООО, 2,4 млн – субъекты малого предпринимательства [31]. Причём они ведут активную деятельность. Так, субъекты малого и среднего предпринимательства – занимают 21,9% в ВВП нашей страны. А средняя численность работников малого бизнеса – 11,9 миллионов человек или 22% трудоспособного работающего населения [73] (и это по официальным данным, если учесть, что пятая часть страны трудится неофициально, можно предположить, что эта цифра существенно выше).

Таким образом, «клиентами» третейских судов часто являются не крупные корпорации, а рядовые предприниматели или небольшие ООО, у которых нет, ни связей, ни штата квалифицированных юристов. К слову, это объясняет почему бизнес-сообщество так приветствовало ужесточения требований к деятельности третейских судов в части добросовестности и беспристрастности. Малому бизнесу нужны чёткие работающие механизмы для быстрого и честного разрешения экономических споров.

Теперь рассмотрим претензию об участии третейских судов в выводе денежных средств за границу. Отметим, что точно такая же схема используется и при подаче иска в суд общей юрисдикции. Например, в 2016 году из нашей страны было выведено более 16 млрд руб. на основании таких просуженных долгов. Судебные приказы и решения выносили арбитражные суды и суды общей юрисдикции. Однако, почему-то никто не высказывает сомнение в их компетентности и непредвзятости. Никто не ставит в вину судьям, что они «ограничивались только исследованием формального первичного документооборота сторон» [23]. Действительно, иное поведение судьи было бы грубым нарушением принципа состязательности сторон. Ведь фактически судья, требуя дополнительные доказательства, таким образом помогал бы должнику избежать ответственности за неисполнение своих гражданско-правовых обязательств. Помимо этого, истребование иных документов, помимо, например, расписки являлось бы также и нарушением правила оценки доказательств. Так, если ни одна из сторон не заявляет о подложности

расписки, у судьи нет никаких оснований считать, что она сфальсифицирована. В связи с этим неясно, почему третейский судья должен вести себя как-то по-другому.

Более того, арбитражное процессуальное законодательство предусматривает возможность вынесения судебного акта без вызова сторон и без истребования дополнительных документов. Речь идет о так называемом приказном производстве. Не совсем ясно, почему решение третейского судьи, который вызвал стороны, заслушал их аргументы вызывает больше сомнений, чем судебный приказ, выданный исключительно по бумагам предоставленным заявителем, т.е. заинтересованным лицом. Особенно в свете новостей об участившихся случаях, когда судебный приказ выдается на основании фальсифицированных кредитных договоров.

Кроме того, стоит отметить, что в нашей стране фактически существуют частные организации, которые выдают исполнительные документы без какого-либо анализа или проверки со стороны органов государственной власти. Речь идет об исполнительной надписи нотариуса. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» предусматривают, что, если сделка удостоверена нотариально, с момента её совершения не прошло двух лет, сторона, не получившая исполнение, вправе обратиться к нотариусу для совершения исполнительной надписи. После этого документ передается в службу судебных приставов, минуя органы судебной власти [55]. Однако нотариусы, несмотря на то что некоторые из них также были задействованы в преступных схемах, считаются гарантами чистоты сделки. В связи с этим представляется непонятным, почему нотариусы могут выдавать исполнительные документы, а третейские судьи – нет. Тем более в современных реалиях создать третейский суд даже сложнее, чем нотариальную контору.

Таким образом, по нашему мнению, третейские суды должны получить возможность выдавать исполнительные листы.

В связи с этим закон «Об арбитраже» нуждается в изменениях. Так мы предлагаем изложить статью 41 в следующей редакции:

1. Стороны, заключившие третейское соглашение, принимают на себя обязанность исполнять решение третейского суда. Стороны и третейский суд прилагают все усилия к тому, чтобы решение третейского суда было юридически исполнимо.

2. После вступления решения третейского суда в силу, взыскателю выдается исполнительный лист.

3. Исполнительный лист выдается третейским судом, рассматривающим дело на основании третейского соглашения.

Поскольку мы предлагаем передать полномочия по выдаче исполнительных листов третейским судам, считаем возможным исключить из главы 30 АПК РФ параграф 2.

Кроме того, считаем, что возможности по отмене решений третейского суда арбитражным судом должны быть ограничены. На сегодняшний день пункт 2 части 4 статьи 233 АПК РФ предусматривает, что арбитражный суд вправе отменить решение третейского суда, если последнее противоречит публичному порядку России. При этом отметим, что ни действующее законодательство, ни судебная практика не поясняют, что такое публичный порядок. Хотя Верховный суд и часто оперирует этим термином[53] он, тем не менее, не раскрывает его содержание.

При этом юристы отмечают, что оговорка о публичном порядке не имеет четких границ и трактуется крайне расширительно. Так под эту категорию могут попадать и нарушение принципа законности, и неверное толкование арбитрами норм договора. Всё это девальвирует сам принцип независимости третейских судов [35].

Таким образом, на наш взгляд, необходимо на законодательном уровне исключить возможность для расширительного толкования категории «публичный порядок». В связи с этим мы соглашаемся с исследователями, предлагавшими включить в ГК РФ норму, раскрывающую понятие

публичного порядка. Дополнительно считаем необходимым еще раз подчеркнуть, исключительность применения категория «публичного порядка». В связи с этим, мы предлагаем ввести в статью 233 АПК РФ часть 4.1, которую изложить в следующей редакции:

4.1. не могут рассматриваться в качестве противоречащих публичному порядку нарушение частных норм права, регламентирующих права и обязанности сторон договора.

По нашему мнению, предложенные мероприятия будут способствовать стабильности и устойчивости решений, вынесенных третейскими судами, а значит будут увеличивать популярность данного способа рассмотрения экономических споров.

Заключение

Резюмируя сказанное, отметим, что в общем виде под экономическими спорами можно понимать правовые конфликты, возникшие в результате осуществления полномочий в сфере предпринимательской деятельности и корпоративных отношений, участниками которого являются хозяйствующие субъекты, лица, участвующие в корпоративных отношениях, муниципальное образование, субъекты Российской Федерации, государства и их органы в пределах своей компетенции.

Действующее законодательство позволяет разграничить все формы разрешения экономических споров на две большие неравномерные группы:

- судебные,
- внесудебные, которые включают в себя претензионный порядок, медиацию и коммерческий арбитраж (третейские суды).

При этом приходится констатировать, что внесудебные методы разрешения споров не пользуются особой популярностью у сторон правового конфликта, хотя даже действующее арбитражное законодательство предписывает прибегать к процедуре досудебного урегулирования перед подачей иска в суд.

На наш взгляд, это обусловлено следующими недостатками, присущими внесудебным формам разрешения споров: за редким исключением, ни одна из процедур внесудебного разрешения спора не носит императивный характер. Иными словами, к медиации, переговорам, третейскому суду, в России имеет смысл прибегать только в ситуации, когда вторая сторона в принципе готова урегулировать конфликт. В противном случае, все равно придётся обращаться в суд. Например, даже получив решения третейского суда, истцу нужно будет обратиться в Арбитражный суд за исполнительным листом, тратя своё время.

Игнорирование попыток второй стороны решить спор без суда не влечет никаких правовых последствий.

На наш взгляд, данные недостатки обусловлены попыткой правоприменителя сохранить монополию судебной власти на принятие императивных решений. Однако в такой ситуации любые внесудебные механизмы разрешения споров будут не эффективными. В связи с чем, мы считаем необходимым внести следующие изменения в действующее законодательство:

Изложить абзац 4 ч. 5 ст. 4 АПК РФ следующим образом:

«Соблюдение досудебного порядка урегулирования спора не требуется по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, делам о несостоятельности (банкротстве), делам по корпоративным спорам, делам о защите прав и законных интересов группы лиц, делам приказного производства, делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов, делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений».

Дополнить часть ст. 333.36 НК РФ частями 4 и 5 следующего содержания:

«4. Если обращению в суд предшествовала попытка альтернативного урегулирования спора с участием профессионального посредника, размер госпошлины определяется как разница между государственной пошлиной, установленной настоящим кодексом и затратами, понесенными стороной на оплату услуг посредника.

5. Если размер затрат, указанных в ч. 4 настоящей статьи, превышает размер госпошлины, необходимой к уплате, госпошлина не оплачивается».

Изложить часть 1 статьи 12 закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ следующим образом:

«1. Медиативное соглашение заключается в письменной форме и должно быть нотариально удостоверено. В медиативном соглашении

отражаются сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения».

В связи с предложенными изменениями, ч. 5 ст. 12 того же закона должна быть изложена в следующей редакции:

«5. Медиативное соглашение имеет силу исполнительного документа».

Кроме того, как было отмечено в предыдущей главе настоящей работы, несомненным достоинством медиативного соглашения является его конфиденциальный характер. Однако само такое соглашение не относится к информации, составляющей коммерческую или иную тайну. Следовательно, после подписания медиативного соглашения, сторона имеет полное право свободно сообщать сведения, касаемо проведенных переговоров. В связи с этим мы предлагаем дополнить статью 5 закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ частью 5, которую изложить следующим образом:

«5. В зависимости от содержания медиативного соглашения в отношении него действует режим коммерческой тайны либо режим сведений, составляющих тайну личной жизни».

Изложить статью 41 закона «Об арбитраже» в следующей редакции:

«1. Стороны, заключившие третейское соглашение, принимают на себя обязанность исполнять решение третейского суда. Стороны и третейский суд прилагают все усилия к тому, чтобы решение третейского суда было юридически исполнимо.

2. После вступления решения третейского суда в силу, взыскателю выдается исполнительный лист.

3. Исполнительный лист выдается третейским судом, рассматривающим дело на основании третейского соглашения.»

Исключить из главы 30 АПК РФ параграф 2.

Ввести в статью 233 АПК РФ часть 4.1, которую изложить в следующей редакции:

«4.1. не могут рассматриваться в качестве противоречащих публичному порядку нарушение частных норм права, регламентирующих права и обязанности сторон договора.»

Изложить пункт 13 постановления Пленума Верховного суда от 22.06.2021 № 18. в следующей редакции:

«направление обращения с использованием информационно-телекоммуникационных средств свидетельствует о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора если такой порядок установлен правовыми актами, договором, либо сторона получатель использует конкретное средство информационно-телекоммуникационная связи: социальную аккаунт в социальных сетях, мессенджерах, электронную почту, в своей повседневной деятельности».

Это позволит существенным образом улучшить возможности внесудебного разрешения экономических споров, что сделает их более привлекательными для участников правового конфликта.

Список используемых источников

1. Айрапетян Д.А. Медиация в налоговых спорах // Вестник науки. - 2020. - № 12 (33). - С. 90-94.
2. Алексеев С.С. Право: Азбука теория философия: опыт комплексного исследования. М., 1999 – 958 с.
3. Алексеева Т.В. Институты альтернативного разрешения споров в России : проблемы и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 – Москва, 2020. - 26 с.
4. Амосова В.В. Медиация как вид примирительных процедур в арбитражном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №12-3. С. 13-16
5. Анохин , В. С. Защита договорных обязательств [Текст] / В. С. Анохин , Б. Д. Завидов , В. И. Сергеев . - М. : Инфра-М, 1998. - 285 с.
6. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 15.03.2016 по делу № 33а-2518/2016 URL: https://oblsud--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1317022&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения 15.05.2021)
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 24.02.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 15.05.2021)
8. Барабанов А.А., Кайнов В.И. Третейский суд как альтернативный способ разрешения споров в сфере бизнеса: история и современность // Управленческое консультирование. 2018. №11 (119). С. 139-144.
9. Бачканова А. А. Юрисдикционная форма защиты субъективных прав // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. №1. С. 16-20

10. Ведомости. В арбитражных судах слишком много дел. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/09/03/838644-arbitrazhnih-sudah> (дата обращения 15.05.2021)
11. Ведомости. Количество нарушений при госзакупках резко возросло <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/07/28/835532-kolichestvo-narushenii> (дата обращения 01.08.2021)
12. Верховный Суд России. Справка о практике применения федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» URL: <http://www.supcourt.ru/files/13972/> (дата обращения 17.07.2021)
13. Гожуленко Я.Н., Чубатова А.В. Досудебное урегулирование экономических споров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №11-4. С. 50-52
14. Гутников О.В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. №1 (193). С. 26-39
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/(дата обращения 15.05.2021)
16. Дивин И.М. Теоретические проблемы функционирования административного судопроизводства по экономическим спорам в Российской Федерации : автореф. дис. ... д. юрид. наук : 12.00.15. - Москва, 2017. - 50 с.
17. Добролюбова Е.А. Медиация в системе способов защиты прав предпринимателей : автореф. дис. ... канд. юрид. Наук : 12.00.03. - Москва, 2012. - 25 с.
18. Дудникова Г.В. Арбитражная процессуальная форма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. - Саратов, 2005. - 30 с.

19. Ермакова М.А. Формы разрешения экономических споров предпринимателей в Арбитражном суде // Университетская наука. - 2020. - № 1 (9). - С. 185-188.
20. Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex Russica. 2016. №9 (118). С. 46-61
21. Захарьящева И.Ю. Примириительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации: Концептуальные основы и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. - Саратов, 2005. - 26 с.
22. Зегал (ООО) Overview of a Letter of Demand. URL: <https://zegal.com/letter-of-demand-second-reminder/> (дата обращения 19.07.2021)
23. Ильичев П.А. Обеспечение добросовестности в третейском разбирательстве // Актуальные проблемы российского права. 2018. №7 (92). С. 82-89
24. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. – Екатеринбург, 2010. - 26 с.
25. Каса И.Р. К вопросу о компетенции третейского суда // Образование и право. 2017. №12. С. 127-133
26. Кравцов А.В. Третейские суды в России // Управленческие науки. 2014. №4 (13). С. 26-29
27. Кузнецов С.А. Права (статусы) профессионального защитника - адвоката (представителя). Адвокат, медиация и др. [Текст]. - Добрянка, Пермский край : [б. и.], 2018. – 221 с.
28. Куницына И.В. Спор в праве и процессуальные способы его разрешения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. - Саратов, 2014. - 30 с.
29. Летута Т.В. Понятие, правовая природа третейского суда // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. №10 (26). С. 76-83

30. Лимтингко Э.Ф. Сколько писем-требований нужно отправить?
URL: <https://www.philstar.com/headlines/2010/10/27/624250/how-many-collection-letters-should-you-send> (дата обращения 19.07.2021)
31. Малое и среднее предпринимательство в России в 2019 [Электронный ресурс] – URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_ (дата обращения: 01.08.2021).
32. Медникова М.Е. Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности : проблемы теории и судебной практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. – Саратов, 2007. – 26 с.
33. Мичугина О.В. Претензионный порядок // Практическая бухгалтерия. 2012. № 11. С. 52 – 55.
34. Морозов М.Э., Шилов М.Г. Правовые основы третейского разбирательства. Новосибирск, 2002. – 80 с.
35. Муратова О.В., Щукин А.И. Проблемы признания и приведения в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных (третейских) решений // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. С. 140-145
36. Мухтанова Л.Л. Экономический спор и иная экономическая деятельность как критерий определения компетенции арбитражных судов // Современные проблемы правотворчества и правоприменения Байкальский студенческий юридический форум-2019. - 2019. - №4. - С. 261-264.
37. Нагорная М.С., Герасимова Ю.В. Современное состояние и перспективы развития института медиации в судопроизводстве Российской Федерации // Управление в современных системах. 2019. №1 (21). С. 31-34
38. Нахов М.С. Медиация как механизм реализации цели гражданского судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. – Саратов, 2015. - 28 с.
39. Нью-Йорк Таймс. Судьи рассматривают более 2700 дел, пока семьи ждут дня слушания. URL:

<https://www.nytimes.com/2021/03/17/nyregion/federal-court-nj-judges.html> (дата обращения 15.05.2021)

40. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 27.10.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения 15.05.2021)

41. О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 18. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388236/

42. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 N 62 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209705/ (дата обращения 16.05.2021)

43. О несостоятельности (банкротстве). Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 02.08.2021)

44. О третейских судах в Российской Федерации. Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (дата обращения 02.08.2021) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37831/

45. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения 16.05.2021)

46. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации). Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-

ФЗ (ред. от 26.07.2019) URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения
15.07.2021)

47. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (дата обращения 15.07.2021).

48. Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора. Утв. Президиумом Верховного суда Российской Федерации 22.07.2020 <http://www.supcourt.ru/documents/thematics/29136/>

49. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2020 N 305-ЭС20-4513 по делу N А40-240512/2018 URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16092020-n-305-es20-4513-po-delu-n-a40-2405122018/> (дата обращения 25.05.2021)

50. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2015 г. по делу № 305-ЭС14-4115. С.14. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 25.05.2021).

51. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2017 г. № 304-ЭС17-11968 по делу № А27-14573/2016 URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 25.05.2021).

52. Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2017 по делу № 305-ЭС16-19572 <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 25.05.2021).

53. Определение Верховного Суда РФ от 17.10.2017 № 310-ЭС17-8992 <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 25.05.2021).

54. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.09.2018 года. Дело № 305-ЭС18-11934 <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e14833d5-67ca-48a9-adff->

78c46640dabe/726aea68-bd7c-46f5-b1c4-65bc9eadedda0/A40-176466-2017_20180926_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

55. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 02.07.2021)

56. Папулова З.А. К 10-летию принятия Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 11. – С. 58-63

57. Пашкова Е.Ю. Подведомственность арбитражным судам споров, возникающих из корпоративных правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. - Москва, 2006. - 24 с.

58. Подргудкова О.В. Экономическое правосудие: понятие, сущность, признаки. URL: <https://tambov.arbitr.ru/news/smi/2198.html> (дата обращения 15.05.2021)

59. Полонский Б.Я. Арбитражное судопроизводство в практике разрешения экономических споров: потребность времени // Законодательство. - 2021. - № 1. - С. 51-56.

60. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.07.2021 № Ф01-3202/2021 по делу N А31-11527/2020

61. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.07.2021 № Ф02-3502/2021 по делу N А33-18937/2020

62. Постановление ЕСПЧ по делу Academy Trading Ltd v. Greece [https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=001-166462&filename=CASE%20OF%20ACADEMY%20TRADING%20LTD%20AND%20OTHERS%20v.%20GREECE%20-%20\[Greek%20Translation\]%20by%20Official%20Translation%20Center.pdf](https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=001-166462&filename=CASE%20OF%20ACADEMY%20TRADING%20LTD%20AND%20OTHERS%20v.%20GREECE%20-%20[Greek%20Translation]%20by%20Official%20Translation%20Center.pdf)

63. Правительство штата Массачусетс. 30-дневная досудебная претензия. <https://www.mass.gov/service-details/30-day-demand-letter>

64. Прозванченков А.В., Шахбазов Р.А. О некоторых вопросах претензионного урегулирования споров в договорной работе авиакомпании // Ленинградский юридический журнал. 2019. №1 (55).С. 221-227

65. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 07.06.2021 г. Дело № А05-1553/2021. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/7cf062ed-b099-444b-8fae-e8a3d738886a/a2fc9c92-7541-476b-beeb-e6f94745e3b4/%D0%9005-1553-2021__20210607.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения 11.06.2021)

66. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 27.06.2021 г. Дело № А53-21678/2020. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/00ca3a39-0a07-4040-89e6-a468b8588a32/2004b330-a603-4dc7-a874-f8682b3790a4/%D0%9053-21678-2020__20210627.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения 29.06.2021)

67. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 13.07.2020 по делу № А60-1198/2020. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RASVR;n=191125#07849925084729006> (Дата обращения 11.05.2021)

68. Решение Арбитражного суда Тульской области от 24.06.2021 г. по делу № А68-5051/2021 https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/933f5532-3c24-405f-97b6-75ee7bb00dd1/587433eb-22bb-45ee-abe3-a0754576182d/%D0%9068-5051-2021__20210624.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения 11.07.2021)

69. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 25.06.2021 г. по делу № А76-51239/2021 https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/2d9665f7-d321-4f32-8c02-b8a13143551e/b5c05dab-2f8d-40e8-801b-db37f2610e68/%D0%9076-51239-2020__20210625.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения 11.07.2021)

70. Решение Свердловского районного суда г. Красноярска от 11 мая 2018 года по делу 2-945/2018

71. Рожков Г.Г. Проблемы разграничения подведомственности споров судам общей юрисдикции и арбитражным судам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. - Москва, 2011. - 26 с.

72. Рожкова М.А. Актуальные вопросы арбитражного процессуального права: соотношение гражданского и арбитражного процесса, понятие гражданского дела, диспозитивность в арбитражном процессе // Законодательство. 2001. № 10. С. 49 – 59.

73. Росстат. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам Р13 выборочных обследований рабочей силы). – М., 2018. – С. 15

74. Савченко М.С., Грибанова А.С. Проблемы института третейского разбирательства в условиях реформирования законодательства о третейских судах // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 107(03). – С. 50–59.

75. Силина Е.В. Перспективы развития альтернативных форм разрешения споров // Ленинградский юридический журнал. 2017. №2 (48). С. 274-278

76. Соколов А.В. Последствия несоблюдения досудебного порядка урегулирования Арбитражного спора // Образование и право. 2020. №4. С. 250-261

77. Степанова И.А. Соглашения об альтернативных способах урегулирования гражданско-правовых конфликтов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. - Москва, 2019. - 29 с.

78. Тихомиров, М. Ю. Претензионный порядок разрешения споров. – М. : Норма, 2015. – 64 с.

79. Худойкина Т.В., Курынова Л.А. Претензионный порядок как негосударственная форма урегулирования правовых споров и конфликтов // Economics. 2015. №2 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prenziionnyu-poryadok-kak-negosudarstvennaya-forma-uregulirovaniya-pravovyh-sporov-i-konfliktov-1> (дата обращения: 04.06.2021).

80. Цукарев А.Е. Проблемы и перспективы медиации в России // E-Scio. 2021. №2 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-mediatsii-v-rossii> (дата обращения: 06.07.2021).

81. Электронный свод федеральных правил (e-CFR) по состоянию на 15 июля 2021 г. URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/41/105-55.010> (дата обращения: 17.07.2021).

Приложение А

Структура споров, рассматриваемых арбитражными судами России в 2020 г.

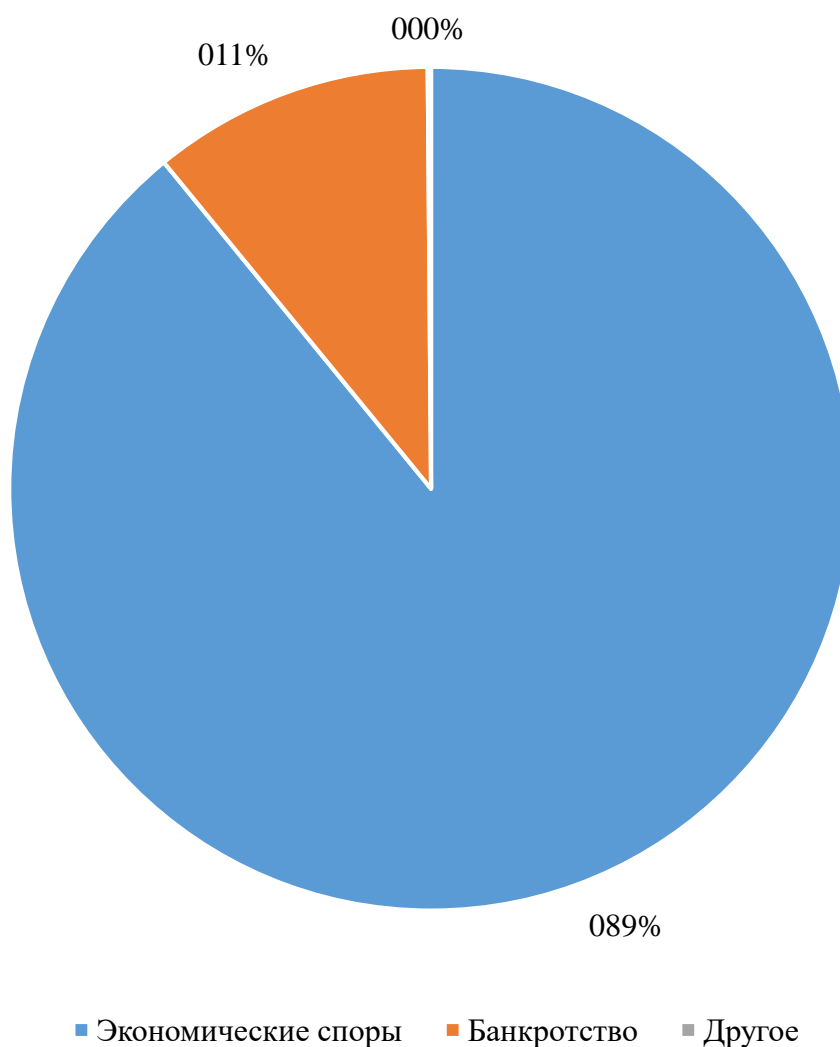

Рисунок А.1 – Структура споров, рассматриваемых арбитражными судами России в 2020 г.